

21 ИЮЛ 1976

СКИЙ РАБОЧИЙ ●

МХАТ сего дня

(ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ
КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ)

Удвигаются прожитые — конец зрительного сезона, а днем и вечером толпа у Московского Художественного театра, о котором всегда говорят с почитательностью. Каждый знает, что в этом великом театре родилась знаменитая система Станиславского, получили первое «крашение» классические пьесы Горького и Чехова, прославились такие актеры, как Качалов, Москвин, Тарханов, Хмелев, Тарасова, Добронравов... Уютный, многим знакомый зрительный зал, теплые, приглушенные тона занавеса, изящный облик чайки на нем — эмблема театра.

Общезвестно: толпа у театра — это сенсация. Это мода. МХАТ давно стал выше сенсаций и превратился модой. И вдруг — толпа. Идет новый спектакль по пьесе Александра Володина «Дульсинья Тобасовна», пьесе-притче, свободной фантазии о Дон Кихоте Ламанском, о Дульсинее и Санчо Панса, героях Сервантеса, спектакль, поставленный новым главным режиссером Олегом Ефремовым.

Публики знают, как привлекать, как любить работу Ефремов. Многолетний руководитель театра «Современник», режиссер большого дарования, сам превосходный актер, он всегда долго, подробно работает над психологической структурой образа. Каждый образ, будь он из пьесы Чехова, Островского или Грибоедова, он рассматривает прежде всего с позиций художника, стремящегося вскрыть современность психологии героя. Ефремов почти равнодушен к анализу стиля автора, особенностям его поэтической структуры. Он не находит для себя радости в поисках формы. Она ему так же интересна, как и безразлична. Интересно, если помогает вскрыть всю глубину психологии героя, психологию, или динамику взаимоотношений, героев. Безразлична, если не помогает в конкретно-бытовом анализе событий и героев.

Войдем в театр. Днем. Когда нет зрителей. Когда работают над новыми спектаклями. Постараемся поинтересоваться публикой, почему в старом здании будто бы стало втрое больше людей...

— Что произошло! — спрашиваю старого капельдинера.

— А вы что-нибудь слышали о знаменитых студиях МХАТа? В двадцатые, тридцатые годы! В театре все кипело! Было много молодежи. Теперь как будто возрождается прежнее...

Я иду по коридорам театра, прохожу мимо знаменитых комнат: уборной Станиславского, где рождалось множество сценических образов и неумирившихся идей, кабинета Намировича-Данченко, репетиционных помещений... Здесь нет привычной тишины. Все в движении. Неправильно к директору театра Константину Ушакову.

Вопрос:

— Ближайшая вещь премьеры?

— Не знаю.

—?

— Мы одновременно работаем над шестью спектаклями. Это «Варвары» и «Последние» Максима Горького, пьесы об интеллигенции начала века, это «Бедность не порок» Александра Островского, «Кола Брюна-

он» Романа Роллана и современная — «Старый новый год» Михаила Роцина и «Потусторонние встречи» Льва Гинзбурга.

— Кто ставит спектакли?

— Пять — Олег Ефремов, один — Владимир Богомолов.

Вопрос главному режиссеру:

— Как вам удается совмещать пять репетиций одновременно?

— Вам что-нибудь помогает?

— Весь театр.

— Вы довольны таким характером работы: репетировать одновременно пять спектаклей?

— Очень! Но надо спросить и у тех, кто работает.

Спрашиваю режиссера Олега Герасимова.

— Сейчас у нас пора интересных творческих поисков. Я работаю над сатирической комедией Михаила Роцина «Старый новый год». Любопытная пьеса, неожиданная. Сегодняшние люди. Сегодняшний быт. Репетиции проходят оживленно, заинтересованно...

Наш разговор продолжается в выставочном зале Союза художников. Здесь выставлены работы двух московских художников — Алины Спешневой и Николая Серебрякова. Мастера кукольного кино, утверждающие новый его стиль, привлекли внимание многих режиссеров. Вот и Ефремов с Герасимовым на случайном приходе на выставку. Олег Ефремов приглашает молодых художников оформить «Старый новый год». Здесь же им вручается пьеса. Режиссеры объясняют основные задачи оформления.

Через два месяца на столе у главного режиссера лежат удивительно красивые эскизы. Они условны, красочны. И реалы в то же время. Художественный совет МХАТа принимает их.

Вопрос к Алине Спешневой:

— Чем вас привлекла работа в МХАТе?

— Очень трудно «устоять» от предложения сделать что-то новое, не традиционное. Нам понравилась пьеса, понравился режиссерский замысел. Новые поиски старого МХАТа, новые веяния интересны и перспективны.

Характерно, что точно такой же «настрой» не только у художников. В театр пришли новые актеры Евгений Евстигнеев, Михаил Козаков, Игорь Васильев. Как и «стариким» мхатовцы, они работают с огромным напряжением.

Вопрос Евстигнееву, Козакову.

— Интересно ли вам работать, не жалевте ли, что оставили «Современник»?

— Очень интересно. Надеваемся, что зритель позверит в правильность этого шага.

Козаков выступил также в роли режиссера спектакля по пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Его ближайшая цель — проанализировать с актерами пьесу за столом, затем выйти для репетиции на сцену, чтобы начать работу с постановщиком Олегом Ефремовым.

Молодые актеры Игорь Васильев и Владимир Салюк ставят «Последние», пьесу сложную, требующую глубокого социально-исторического анализа. Они также ждут встречи

на репетициях с главным режиссером.

А в соседних помещениях другие режиссеры: Михаил Горюнов и Владимир Кашпур — давнишние мхатовцы — ставят горьковских «Варваров» с участием Виктора Станицына, одного из выдающихся ветеранов театра, и его новичков Светлана Коркошко, Лява Золотухина, Евгения Евстигнеева. Эта пьеса знала и поразительные сценические интерпретации (вспомни, например, спектакль Георгия Товстоногова в Ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького), и немало скучных, будничных решений. Группа тоже с нетерпением ждет прихода главного режиссера. Пока он ограничивается общими решениями, неправлением хода работы, отдельными замечаниями. Завтра он придет на репетицию и уже до конца выпуска спектакля не оставит актеров.

Сегодня мы еще плохо знаем их имена, этих первых помощников «главного», тех, кому он доверил первые шаги в постановке своих спектаклей. Думается, что смелость в творческом доверии — это не просто черта характера нового «главного», но и особенность его биографии, такой богатой открытиями молодых талантов.

Обратимся к началу пятидесятых годов. С утра до вечера был занят в репертуаре Центрального Детского театра молодой актер — выпускник студии МХАТа Олег Ефремов. Он играл почти все центральные роли во всех спектаклях. Мало кто знал, что одновременно он еще преподавал актерское мастерство в школе-студии и готовил своих учеников к чему-то неизмеримо большему; не желал просто к нелегкой актерской профессии. Он выступил последний курс, но бывшие студенты не пожалели расстаться, они хотели работать вместе с Ефремовым. И вот ночные репетиции. Поиски. Они мучали. Мечтали о простоте, о глубине, о неподдельности чувства. Мечтали о правде жизненной и театральной. Им дели театр. Это было началом ныне известного «Современника». С тех пор «Современник» — любимый театр москвичей. Ефремов — один из интереснейших режиссеров. И вот новое назначение. Олег Ефремов — во главе МХАТа. Можно размышлять о правомерности этого шага, как и оправданности метода работы, предложенного Ефремовым. Нельзя не признать, что Ефремов — не случайный, «всякой человек во МХАТе, он «мхатовец с головы до пят» — стремится возбудить жажду творчества в каждом, кто работает здесь. А, по его представлениям, чувство это рождается в союзе с ответственностью, с умением решать не только за себя, но и за других. Он доверяет молодым. Он опирается на старших. И на вопросы: интересно ли работать? — актеры, режиссеры, художники отвечают однозначно:

— Безусловно.

— Неосбычноважно.

— Очень интересно.

Наталья СМЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.

(АФН).